

На сон грядущий. Отрывки из вседневной жизни. Том I. Сочинение графа В. А. Соллогуба...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

НА СОН ГРЯДУЩИЙ. Отрывки из вседневной жизни. Том I. Сочинение графа В. А. Соллогуба. Санкт-Петербург. 1844. Печатано в тип, "Journal de Saint-Petersbourg". В 8-ю д. л. 421 стр.

Изредка явится в толстом журнале хорошая оригинальная повесть, хорошее стихотворение; потом автор издаст отдельно книгою свои повести или свои стихотворения, в продолжение нескольких лет помещавшиеся в журналах; далее -- новые издания этих повестей и стихотворений или новые издания прежних писателей: вот в чем заключается все движение изящной русской литературы нашего времени. За исключением этого, все мертво и пусто; даже посредственность и бездарность, столь деятельные прежде, теперь действуют лениво и робко. Впрочем, в этом есть своя хорошая сторона: лучше немного истинно хорошего, нежели много посредственного и дурного. Мы не раз уже говорили, что бедность современной русской литературы гораздо значительнее и плодотворнее, нежели прежнее ее богатство, потому что причина этой бедности, между прочим, заключается и в том, что публика сделалась взыскательнее и разборчивее, а для авторства сделался необходимым талант¹. Таланты же не сеются, а сами рождаются. Прежде быть талантом ничего не стоило, и *новость* принималась за одно с *достоинством*. Действительно, нового было тогда очень много сравнительно с нашим временем; но ценность этого "нового", которое теперь так устарело, уже определяется совсем по другим основаниям. "Северные цветы" считались в свое время лучшим русским альманахом; появление этой крохотной книжки в продолжение семи лет было годовым праздником в литературе, к которому все приготавливались заранее и журнальными и словесными толками. И что же было в этом альманахе? В отделе прозы совершенное ничтожество -- статьи г. Ореста Сомова, аллегории г. Ф. Глинки и тому подобные невинные литературные опыты; а сколько балласта в отделе стихов! Хорошего только и было, что стихотворения Пушкина, Жуковского да несколько стихотворений Баратынского: почти все остальное дышало такою посредственностью, таким ничтожеством, что не можешь довольно надивиться бестребовательности тогдашней публики². А между тем сколько было и других альманахов, которые пользовались тогда значительным успехом и которые были еще хуже "Северных цветов"! Какого шума наделали своим появлением повести Марлинского, которые теперь наводят зевоту даже на бывших поклонников этого фосфорического краснослова! И в то же время со вниманием читали отрывки из исторического романа г. Б. Ф. (№1138;)едорова -- "Андрей Курбский" и заранее видели в его сочинителе русского Вальтера Скотта³. И в то же время были в восторге от "Гайдамаков" Порфирия Байского, изредка потчевавшего публику гомеопатическими отрывками из этого романа, которому не суждено было выйти из отрывочного существования⁴. И в то же время читали и "Ягуна Скупалова", и "Удивительного человека", и "Записки москвича", говорили и спорили о них⁵. И в то же время автор "Монастырки" снискал себе бессмертную славу⁶. Повести гг. Погодина и Полевого имели своих жарких поклонников, особенно повести последнего⁷. Первые отличались *народностью*: от них так и несло кислую капустою; язык их прямо, целиком перенесен был на бумагу с базара; вторые -- эклектическою смесью самодельной идеальности и высших взглядов с немецкою сентиментальностью по манере Клаурена. Где все это и что теперь во всем этом? Альманахи перевелись из моды, потому что слава видеть себя в печати потеряла цену даже и в глазах мальчиков; а хорошие статьи перестали даваться *gratis* {даром (*лат.*)}. -- *Ред.*}. Повести, о которых мы говорили, как чахоточные дети, все перемерли прежде отцов своих. Повести Гоголя изменили вкус публики, дали новое направление литературе и погубили во цвете лет много повестей и романов старой школы. Писать стало мудрено, успех сделался труден. Прежние повествователи и рассказчики потеряли кредит, исключая тех, которые догадались своротить с старой тропы на новую дорогу. Настал черед новому поколению.

Нам скажут: много ли гениев и талантов явилось из нового поколения? много ли великих